

Мелодия для павлина

Пьеса в четырех картинах

Авторизованный перевод со словацкого

Виктории Каменской

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

ТИТАН ГАРА.

МАРИАН БЕЛАН.

АЛЬЖБЕТА КРИСТЕКОВА.

ЯВОРСКАЯ.

МИЛИЦА.

ГРОС.

Картина первая

Жилая комната в новом панельном доме. Яркая свежая окраска стен резко контрастирует со старой мебелью. Меблировка хранит следы постепенных добавлений, но явно преобладают предметы старинной обстановки. Пожалуй, единственное, что объединяет все это, – порядок и чистота. Некоторые вещи несут печать заботливого, хоть и не слишком профессионального стремления сохранить пристойный вид: это заметно по окраске стен, обивке мебели и прочему. В углу – инвалидное кресло.

Т и т а н Г а р а, пожилой мужчина лет 60-65, старательно рыхлит землю в цветочном горшке, где посажено какое-то комнатное декоративное растение. В передней раздается звонок. Гара быстро уносит горшок с цветком на место, неожиданно бодро бежит к инвалидному креслу, ловко в него усаживается и, заученным слаломом огибая мебель, выезжает в переднюю.

Вскоре возвращается в сопровождении примерно 35-40-летнего, неуверенно держащегося и как будто несколько нервного посетителя. Это Б е л а н. Он в новом дешевеньком костюме и явно не влезает в свою упаковку: по походке чувствуется, что и новые ботинки ему тесноваты. Неуверенно, стесняясь, толкает перед собой коляску с Гарой. Останавливается. Держит в руках сложенную газету, нерешительно показывает на нее Гаре.

Явление первое

Гара. Белан.

Белан (смущенно). Я пришел...

Гара (приветливо). По объявлению.

Белан (с облегчением). Да, да. По объявлению. Откуда вы знаете?

Гара. Иначе сюда никто не приходит... (Внимательно осматривает посетителя, тот под его пытливым взглядом явно нервничает, смущенно оглядывается по сторонам, усиленно размышляя, как бы прервать паузу.)

Белан (нервно водит пальцем по газете). Я прочел... Я нашел ваше объявление, когда ехал в поезде...

Гара. В дороге, наверное, притомились. *(Жестом предлагает Белану сесть.)*

Белан *(живо)*. Давно не ездил в поезде... Все глядел в окно...

Гара. Редко путешествуете?

Белан *(поколебавшись)*. Прежде – довольно часто. *(Во время разговора изредка оглядывается, точно опасаясь, что кто-то его преследует.)*

Гара. Смее ли предложить вам чашечку кофе?

Белан *(неуверенно)*. Не знаю, не хотелось бы вас затруднять... *(Нерешительный жест в сторону инвалидного кресла.)* Если позволите, я приготовлю сам... Или лучше... *(Делает шаг к креслу, чтобы помочь Гаре проехать по комнате. Берется за спинку кресла.)* На кухню?

Гара *(к великому удивлению Белана живо вскакивает и уходит на кухню. С порога)*. Принесу кофеварку. *(Пораженный Белан следит за проворными движениями Гара; ожидая его возвращения, смущенно разглядывает комнату. Приходит Г а р а с подносом: кофеварка, две чашки, сахарница. Заученным движением вставляет шнур в розетку.)*

Сейчас будет готов. Такого кофе вы не пили даже в Будапеште... *(Отвозит кресло на место.)* Отчего вы не присядете?

Белан *(садится)*. Спасибо... *(Пытается завязать беседу.)* Давненько я не пил хорошего кофе.

Гара. Хороший кофе тоже искусство. Я никогда не покупаю молотый... И жарить предпочитаю сам.

Белан *(нерешительно показывает на газету)*. Полагаю, мы могли бы... пан...

Гара. Гара.

Белан *(встает)*. Белан.

Гара. Очень приятно, пан Белан. *(Подает руку.)*

Белан. У вас хорошая фамилия. *(Медленно, с чувством, точно смакуя.)* Г ара. *(В задумчивости.)* Чуть жестковато, зато энергично. А имя? *(Тут же извиняется.)* Простите...

Гара. Титан.

Белан. Ваши родители, случайно, не имели отношения к искусству?

Гара. Нет.

Белан. А может, имели, только вы этого не знаете... *(Задумчиво, словно про себя.)* Титан Гара... Мне, увы, такого счастья не выпало.

Гара. Прежде-то моя фамилия была Га́рай.

Белан *(оценивает)*. Гарай... тоже неплохо... Титан Гарай.

Гара. Ее обкарнали в Америке, да так уж и осталось. Сперва это меня бесило... Я хотел восстановить прежнюю. Но такая вещь слишком дорого стоила. Пятьдесят долларов.

Белан. Да, да... Это как будто вам отрезали мизинец. Вы такой же, как прежде, а все-таки чего-то не хватает... Совсем крошечного кусочка... Ясно, это бесит.

Гара *(удивленно)*. Именно так оно и есть. Но как вы?..

Белан. Не знаю. Я упал с лесов. И с тех пор вижу все не так, как другие... *(Нервно.)* Не знаю, поймете ли вы меня... Наверное, я выражаюсь слишком туманно...

Гара. Нет, нет... Я понимаю...

Белан. Мы работали на четвертом этаже...

Гара *(с уважением)*. Порядочная высота! Вам повезло.

Белан. Тогда мне было все равно... Я упал в полуметре от бетономешалки. В песок. Просеянный.

Гара. Кофе. *(Отходит, чтобы налить кофе.)*

Белан. Что вы сказали?

Гара. Кофе. Уже готов... *(Подает ему чашку и садится.)* Пьете с сахаром?

Белан. Благодарю. Запах чудесный. Вы и в Бразилии были?

Гара. Нет. Только в Штатах. В Пенсильвании.

Белан. Во далища!

Гара. Теперь уже не такая страшная.

Белан. Это было давно?

Гара. Очень.

Белан. А люди?

Гара. И хорошие и плохие... Но и те и другие спешат... Все куда-то торопятся... я никак не мог привыкнуть.

Белан. Есть вещи, к которым никогда не привыкнешь. Кажется, вот-вот свыкнешься, а найдет на тебя... точно плесень... И хоть в петлю полезай! Иной раз я думал – не выдержу... *(После паузы.)* Вы тут живете один?

Гара. Совсем один.

Белан. Но не очень давно.

Гара. С тех пор как построили плотину и затопили место, где я жил. *(Беспомощно оглядывается вокруг.)* Временная резервная жилплощадь. Скоро уже три года.

Белан *(стараясь польстить)*. У вас тут чудесно.

Гара *(неопределенно, скорее, с сомнением)*. Чудесно?..

Белан *(утешает)*. Привыкнете.

Гара. Я бы мог получить и бóльшую квартиру.

Белан. Не захотели?

Гара. Иногда и эта кажется мне слишком большой. Лучше бы клочок сада...

Белан. Тут, поблизости, я не видел ни одного сада.

Гара. Верно. И у меня тоже нет.

Белан *(пытается его утешить)*. Может быть, вам отведут участок...

Гара. Может быть.

Белан. Наверняка!

Гара. Да мне много и не надо. У меня и прежде садик был совсем крошечный. Жаль, домишко мой был обыкновенный, ничем не примечательный... Вот костел – тот перенесли на музейный участок. Красивый был костел. Деревянный. И колокольня... Бог весть, как они умудрились все это перетащить. Знаете, мох на дранке кровли... Вот – скажу я вам – цвет!.. А если еще сбрызнет дождичком... да потом выглянет солнышко... Ну прямо алмазы! Россыпи горящих алмазов на оливковом бархате! В Кливленде я как-то видел бриллиант... На такой подушечке из темно-фиолетового бархата. А теперь представьте себе тысячи бриллиантов на зеленом, чуть серебристом мху... Один какой-нибудь скатится, сверкнет, как звезда, и исчезнет... Просто растворится. Не повредили бы при перевозке мох... Как по-вашему, можно его сохранить?

Белан. Все зависит от людей. А сделать можно что угодно. Теперь люди и не такое умеют...

Гара *(с надеждой)*. Вы думаете, это в самом деле возможно?

Белан. Безусловно.

Гара. Я уж было собрался поехать взглянуть... Но это порядком отсюда...

Белан. Пожалуй, оно и к лучшему, что не поехали. Иной раз бывает... Не разочароваться бы...

Гара. Да если бы я так уж хотел – туда ходит автобус... Однажды я совсем было собрался, но опоздал.

Белан. Не жалейте.

Гара. Я и не жалею. Возможно, автобус бы подождал... Надо было пробежать всего несколько метров. А я, наоборот, замедлил шаг.

Белан. Полагаю, теперь мы могли бы перейти к вашему объявлению, пан Гара.

Гара. Тоже торопитесь?

Белан (*нерешительно*). Ничуть...

Гара. Быть может, вас ждут?

Белан. Никто меня не ждет.

Гара. Тогда какое-нибудь неотложное дело?

Белан. И это – нет. Пока что у меня нет никаких дел.

Гара. Странно...

Белан (*неестественно живо*). Но у меня все в порядке! (*Нервно роется в карманах, достает сияющий новизной паспорт, протягивает его Гаре.*) Пожалуйста!

Гара (*поражен, но спокойно*). Вижу.

Белан (*сует паспорт ему в руки*). Пожалуйста, вы можете убедиться. Он в порядке. У меня все в порядке.

Гара (*не взглянув на паспорт*). Не сомневаюсь.

Белан (*агрессивно*). А последнее место жительства?

Гара (*спокойно*). У меня под рукой нет очков. Еще кофе?

Белан (*недоверчиво*). Вы всегда так? Со всеми?

Гара. Сюда никто не ходит.

Явление второе

Гара. Белан. Кристекова.

В передней раздается звонок.

Гара (*громко, к дверям*). Войдите! Не заперто!

Входит пожилая женщина лет 60-65. Прямая фигура, строго одета, сурова. В руке электрический утюг.

Кристекова (*с приторной навязчивостью*). Добрый день. (*Подозрительно оглядев Белана.*) У вас гости...

Простите, я не хотела мешать...

Гара (*холодно*). Вы не мешаете, пани Кристекова.

Кристекова. Я собиралась гладить... (*Беспомощно смотрит на Гару.*)

(Гара молчит.)

(Тихо.) Белье... (*Чтобы занять выгодную стратегическую позицию, приближается к свободному стулу.*)

А он не нагревается?.. Что-то случилось.

(Гара молчит. Белан начинает нервничать, встает с места. В глубоком смущении пододвигает ей свободный стул. Кристекова из кожи лезет вон, чтобы понравиться.)

Наверное, сломался. (Неуверенно ставит утюг на стол.) Я думала... Вы такой мастер на все руки... Не взглянете ли?

Гара (*бесцветным голосом*). В электричестве не разбираюсь.

Белан (*нерешительно*). Я бы, пожалуй...

Кристекова (*обретя под ногами почву*). Не будете ли так любезны? В самом деле? Благодарю вас, пан...

Белан (*представляется*). Белан.

Кристекова. Разумеется, я вам заплачу, пан Белан.

Белан. Не знаю еще, выйдет ли...

Кристекова. Наверняка выйдет. Это прекрасный утюг. (*Как бы между прочим присаживается.*) Подарок. От невестки. (*Белану.*) Вы женаты?

Белан. Нет.

Кристекова. Вдовец?

Белан (*чуть поколебавшись*). Да, да. Вдовец.

Кристекова (*с преувеличенным участием*). Мне вас, право, очень жаль... Такой молодой...

Белан (*отсутствующим тоном*). Молодой?

Кристекова. У вас еще все впереди.

Белан. Вы правы.

(*Гара излишне энергично и громко убирает кофейные чашки, сахарницу.*)

Кристекова (*с неохотой*). Я, пожалуй, пойду... (*В надежде, что ее задержат, смотрит на Белана.*)

Белан молчит.

(*Показывая на утюг.*) Как думаете, сколько времени это у вас займет?

Белан. Пока не знаю. Придется его разобрать. Посмотрим...

Гара (*сдержанно*). Я вам скажу, когда будет готово.

Кристекова (*неохотно выходя, Белану*). Моя квартира напротив.

Явление третье

Гара. Белан.

Гара садится на прежнее место и упорно молчит. Белан смущенно взвешивает в руке утюг.

Белан. Что она вам сделала?

Гара. Не люблю ее.

Белан испытующе смотрит на Гару, молчит.

Подлая баба.

Белан разматывает шнур, пробует включить утюг.

Злющая и всюду сует нос. Я бы не удивился, если бы эта штукавина оказалась в полном порядке. Ей нужен только предлог... Никто ко мне не ходит, но стоит хоть раз в году кому-то переступить мой порог, она уже тут как тут... Мата Хари!

Белан. Наверное, живет одна?

Гара. Одна.

Белан. Ее тоже затопили?

Гара. Нет... Сносят старые дома.

Белан. Что, если и ей тоскливо?

Гара. Скажите – тоскливо! Нашпионила уже столько, что хватит на сто лет.

Белан. Вы считаете, я не должен был... с утюгом...

Гара (*отрицательный жест*). Да уж взялись.

Белан. Жалею, что вмешался. Можно еще вернуть ей. Скажу, ничего не получилось.

Гара. Посмотрите. Раз пообещали.

Белан. А вы всегда держите слово?

Гара. Не знаю. Не задумывался. Что вам нужно для работы?

Белан. Две отвертки, одну поменьше, другую побольше. И клещи, если есть...

Гара (*поднимается из-за стола*). И еще ножик.

Белан. Ножик у меня свой. Это единственное, что я себе оставил. (*Вынимает из кармана перочинный нож.*)

Гара (*подает инструменты*). Фирма «Пенисье»! Боже мой, сколько лет я не видел такого перочинного ножичка! Позвольте? (*Надевает очки, внимательно разглядывает ножик.*) Куплен у бродячего торговца?

Белан. На Радванской ярмарке. Мне еще дедушка покупал. Во втором классе у меня были сплошные пятерки.

Гара. У меня был точно такой же. Остался в больнице. В Пенсильвании. Я провалялся тогда шесть месяцев.

Белан. Несчастный случай?

Гара. Завал. Нас засыпало в шахте... Сорок шесть часов... Двадцать шесть парней осталось там навсегда, большинство – поляки.

Белан. А ножик?

Гара. Обокрали. Осталась одна рубаша. Та, в которой лежал. Комиссия определила мне за ножик тридцать центов. Смешно.

Белан. Мало.

Гара. Да больше он и не стоил. Возможно, даже меньше.

Белан (*понимающе*). Для них.

Гара. В том-то и дело.

Белан. Я бы свой не отдал и за тысячу. Все остальное бросил.

Гара. Все?

Белан. Немного и было. Но на всем я чувствовал плесень... А может и не плесень... Не знаю, как вам объяснить. Такое ощущение... По правде никакой плесени там не было. Времена Монте-Кристо давно миновали... (*Говоря, разбирает утюг.*) Просто внушаешь себе. По дороге я принимал душ на центральном вокзале. Наверно, слишком долго. Женщина, которая выдает ключи от кабин, два раза стучалась... А потом обругала. Оказывается, на прошлой неделе там кто-то повесился... Я переделал во все новое, а старые вещи хотел ей оставить. Не взяла. Тогда я связал их в узел... Вероятно, это было смешно... Люди оборачивались... И как назло, ни единой урны. Избавился я от узла только в поезде. Кто-нибудь обрадуется... Та тетка и не знала, что там завернуты часы.

Гара. Как вы набрали на мое объявление?

Белан. Раз уж я отрезал все старое... С чего-то надо начинать...

Гара. Начинать со старинных вещей – не самый практичный способ.

Белан. Пожалуй. Но целиком всего не отрежешь... Вот я и подумал... Старинные вещи имеют свою память. И решил, что это не такое уж плохое начало.

Гара. Красивая старинная вещь...

Белан (*поспешно перебивает*). Знаю, знаю... это дорого стоит. Но у меня есть... (*Роется в карманах, вынимает несколько новеньких банковских билетов довольно крупной стоимости.*) Взгляните! (*Кладет деньги на стол.*)

Гара (*спокойно*). Но...

Белан (*снова быстро перебивает*). Не бойтесь. Это честно заработанные деньги. Собственным трудом.

Нам их клали на книжку. (*Торопливо роется в карманах, достает справку.*) Прочтите. Можете убедиться. Вот справка. Я получил их при выходе.

Гара. Я только хотел сказать... (*Не обращает внимания на справку.*)

Белан. Нет, вы прочтите! Это честные деньги. (*Сует бумагу ему под нос.*) В самом деле, честные! Вам нечего бояться... У меня все в полном порядке».

Гара, Я и без бумажки верю.

Белан (*настойчиво*). Но вы должны прочесть! Прошу вас!

Гара (*надевает очки, спокойно читает*). Я так и знал, что все в порядке.

Белан (*напряженно*). Думаете, это будет трудно?

Гара. Что?

Белан. Ну, начать все сызнава.

Гара (*задумчиво*). Старинную вещь можно купить... Это, конечно, тоже начало...

Белан. Я не о том. А как дальше...

Гара. Это труднее. Что вы умеете?

Белан (*серьезно*). Несколько часов подряд не отрываясь смотреть на швабру.

Гара (*не понимает*). Уже неплохо.

Белан. Раз я выдержал одиннадцать часов и шесть минут.

Гара. А потом?

Белан. Вышел из игры. Потерял сознание.

Гара. Ну, а еще что умеете?

Белан. По-вашему, этого мало? Вы бы попробовали...

Гара. Но это вас не прокормит.

Белан. Когда-то я был шофером, На дальних рейсах. Водил автофургон, А еще раньше – студентом.

Гара. Что вы изучали?

Белан. Теологию.

Гара. Вам что-нибудь помешало?

Белан. Просто я понял: жульничество.

Гара. Что именно?

Гара. Все. Простите... Я не хочу касаться ваших убеждений. Но знаете... Для нанесения телесного увечья есть соответствующий параграф. Духовное увечье не карается. Такого параграфа еще не придумали. Кто-то искалечит вам душу, и преспокойно остается на свободе. Не знаю, понимаете ли вы меня...

Гара. Лучше, чем вы думаете. Если бы такие параграфы существовали, Кристекова не вышла бы из тюрьмы и через двадцать пять лет после своей смерти.

Белан. Кристекова?

Гара. Да эта... с утюгом. А может, и того ей мало.

Белан. Что она вам сделала?

Гара. Мне – ничего.

Явление четвертое.

Гара. Белан. Яворская

В передней звонок.

Гара (*кричит*). Войдите!

(Никто не входит.)

Открыто!

(Никто не входит. Гара направляется к инвалидному креслу. Белан услужливо вскакивает.)

Белан. Сидите, пожалуйста. Я взгляну. *(Возвращается с красивой 50-55-летней женщиной, робкой и неуверенной. В ее руке хозяйственная сумка.)*

Гара *(живо, сердечно)*. Приветствую вас, пани Яворская, проходите, проходите!

Яворская *(искренне)*. Я бы не хотела вам мешать.

Гара *(как наэлектризованный)*. Да чем же вы помешаете? Присядьте на минутку!

Яворская. Не рассердилась бы пани Альжбета... Я принесла ей мясо. Хотела только спросить вас... Ее нет дома...

Гара. Подождите у меня. *(Доброжелательно.)* Я мигом сварю кофе.

Яворская *(нерешительно)*. Уж и не знаю...

Гара *(с готовностью)*. Тогда чай. Он вам вреда не причинит.

Яворская *(поколебавшись, присаживается)*. Да мне и кофе вреда не причинит, но пани Альжбета уже много лет его не пьет. С тех пор как переехала с Виничной.

Гара. Так, полагаю, – чай.

Яворская *(покорно)*. Не стоит утруждать себя... *(Взглянув на разобранный утюг.)* Это, кажется...

Гара. Совершенно верно, утюг пани Кристековой. Пан Белан пытается его починить. *(Готовит чай.)*

Белан *(неуверенно представляется)*. Белан. Добрый день.

Яворская *(несмело подает ему руку)*. Яворская.

(Воцаряется молчанье. Гара готовит чай, Белан чинит утюг. Яворская пытается прервать затянувшуюся паузу.)

Знаете, я чуть не купила туфли...

Белан *(неопределенно)*. Ага, туфли.

Яворская. На полувысоком. Давно не видела таких красивых.

Гара. Не оказалось вашего размера?

Яворская. Как по заказу. И мягкие, словно перчатки.

Гара. Слишком дорого?

Яворская. Да нет же, нет... Легонькие. Очень милые. Я давно такие искала. Чтобы и на выход, и в будни...

Гара, Надо было взять. Еще и сейчас не поздно, если вы надумали.

Яворская. Я и собиралась... Чуть не попросила вернуть... Да вот... не знаю, что бы сказала пани Альжбета...

Гара выразительно смотрит на Белана.

Не сочли бы их слишком экстравагантными.

Белан. Они экстравагантные?

Яворская *(нерешительно)*. По-моему, нет. Да, конечно же, нет...

Белан В таком случае я не понимаю...

Яворская. Как бы пани Кристекова не сочла их экстравагантными.

Белан *(в недоумении)*. Вы хотели купить туфли для нее?

Яворская. Для себя.

Белан собирается что-то сказать, но Гара, стараясь его опередить, перебивает.

Гара. Чай готов. Капельку молочка?

Яворская. Нет, спасибо, Вы очень добры.

Гара (*с оттенком нежного упрека*). Вы так долго не приходили...

Яворская. Да, долго...

Гара. В последний раз вы были перед Пасхой.

Яворская. Так давно?

Гара. И принесли мне вербочки...

Яворская (*отсутствующим тоном*). Да, да, вербочки...

Гара. Они так блестели, точно на них сохранился иней!

Яворская. Верба была совсем молоденькая. Может, это первые ее сережки... Такая тоненькая... и вся дрожала... Не надо было ломать эти веточки...

Гара. Да ведь всего несколько. Наверное, ветер подул – вот она и задрожала.

Яворская. Ветра не было. Не стоило их ломать...

Белан (*с готовностью приходит на помощь Гаре*). Может, крошечный ветерок все-таки был... Совсем слабый... Его и не заметишь.

Гара. Вы бы не поверили, как долго они простояли. Ночью я ставил вазу на подоконник и раскрывал окно. А потом вы больше не приходили...

Яворская (*растерянно*). Да...

Гара. Я знаю, вы бываете здесь часто. Вашу походку я всегда узнаю. Пожалуй, хорошо, что вы не купили эти туфли. Они могли бы сбить меня с толку.

Белан удивленно смотрит на него поверх разобранного утюга.

Яворская. Я хотела... право же...

Гара (*с упреком*). Но не пришли!

Яворская. Это неудобно. Пани Альжбета говорит, что так не принято...

Гара (*с трудом подавляет негодование*). Не принято!

Яворская (*оглядывается вокруг*). У вас хорошо. Тут такой покой, его прямо на ощупь чувствуешь. И чисто... Кто вам убирает?

Гара. Я сам.

Яворская. Я могла бы иной раз... Помогаю же я пани Альжбете. Заодно бы и вам. Может, она согласится...

Гара (*горько*). Спасибо. Не нужно. Я и сам справлюсь, к этому делу я привычен.

Яворская (*настороженно прислушивается к звукам на лестнице. Начинает заметно нервничать*). Пожалуй, я пойду. Спасибо за чай.

Гара. Вам тут не хорошо? (*Подливает ей чай.*)

Яворская. Наоборот... Тут почти как в лесу... У вас всегда отдыхаешь!

Белан (*неуклюже*). Раз вы столько времени здесь не были... Зачем торопиться?

Яворская. Пора. Я слышала – вернулась пани Альжбета. (*Быстро хватает сумку с покупками и идет к выходу, уже в дверях, тихо, точно опасаясь, что ее услышит Кристекова, грустно, почти шепотом прощается.*) До свидания.

В комнате медленно смеркается.

Явление пятое

Гара. Белан.

Гара (с горечью). Видали?

Белан (непонимающе вертит головой). Словно загнипнотизированная.

Гара. Хуже. Словно пленница. И это возможно?

Белан. Должно быть, она сильная.

Гара. Наоборот, слабая.

Белан. Я имел в виду ту, пани Альжбету.

Гара (горько). Пани Альжбета... Совсем она ее искалечила. Украла у человека его «я»...

Белан (пытается перевести разговор на другое). Поздно вато... Теперь уж, наверное, мы могли бы...

Гара (покорно). Как хотите. Чего бы вы пожелали? Икону?

Белан. Икона – это если только поглядеть. На икону мне не хватит.

Гара. Тогда, может, подсвечник?

Белан. Да, да. Подсвечник. Прекрасно! Подсвечник... Это именно то, что мне нужно. Правильно. Вставлю в него красивую свечку, и будет она освещать мне путь. С первого дня. С первого дня нулевого года...

(Гара не слушает его монолог.) Где он?

Гара (выходит из оцепенения). Что вы сказали?

Белан. Этот подсвечник...

Гара (отсутствующим тоном). Подсвечник?

Белан (нетерпеливо). Ну да, прекрасный подсвечник в стиле барокко.

Гара (поражен). А откуда вы знаете, что он в стиле барокко?

Белан. Таким я его себе представляю. (Как замороженный.) Я вижу его: алебастрово белый, самую малость обитый, с тоненькой полоской тусклого золота... и с еле заметным розоватым оттенком, но совсем слабым, точно на него дохнула первая утренняя заря...

Гара (инстинктивно отступает). Я начинаю бояться.

Белан (не понимает). Чего?

Гара (превозмогая волнение). Он точно такой, как вы описали!

Белан (вскочив со стула). Правда? В самом деле, такой? С розоватым оттенком?

В комнате продолжает смеркаться, приятный темно-голубой полусвет. Не спуская глаз с Белана, Гара медленно задом пятится в переднюю, Белан, словно заколдованный, не способный двинуть ни рукой, ни ногой, провожает его взглядом. Гара возвращается с красивым подсвечником в стиле барокко, в нем – зажженная свеча, держит подсвечник обеими руками, как дароносицу, медленно приближается к зачарованному Белану.

Гара (сияет от гордости). Он?

Белан (не в силах отделаться от чар, шепотом). Да... Только чем-то еще прекрасней... (Как загнипнотизированный, идет навстречу Гаре, несмело протягивает руку.) Можно?

Гара. Можно.

Картина вторая

Явление шестое

Гара. Кристекова.

Квартира Гары. Гара уставился в телевизор, присутствие Кристековой игнорирует. Кристекова в нерешительности стоит, держа аккуратно завернутую бутылку вина. По телевидению передают симфоническую музыку.

Кристекова (*смотрит на экран*). Нужно немного убрать свет... А когда он вернется?

Гара. Не знаю.

Кристекова. Я думала, по субботам они не работают.

Гара (*неохотно*). Когда как.

Кристекова. От чего же это зависит?

Гара. Как придут вагоны. (*Не отрывает глаз от экрана.*)

Кристекова (*многозначительно*). Немного убрать свет... (*Показывает на телевизор.*) Богатеете?

Гара. Каждый живет, как может.

Кристекова (*приблизившись к Гаре*). Вам следует быть осторожней, пан Гара...

Гара молчит.

Чтобы на старости лет не попасть в какую-нибудь историю.

Гара молчит, нервно ерзает.

Такие люди способны на все.

Гара (*с внутренним протестом*). Какие?

Кристекова. Такие, как пан Белан. Если уж у человека преступные наклонности...

Гара молчит, но явно еле сдерживается.

Я все о нем узнала... Все... Он опасный, я это сразу поняла. По глазам. Когда-нибудь он обворует вас. Увидите!

Гара. А на что, по-вашему, он у меня позарится? (*С оттенком ехидства.*) Уж скорее вас.

Кристекова. Вот именно! Берете в квартиру преступника, а меня не спросите!

Гара (*подчеркнуто*). Это м о я квартира, пани Кристекова.

Кристекова. Но по соседству с моей! А я не желаю... Послушайте, пан Гара, я категорически не желаю жить рядом с преступником.

Гара (*свысока*). Тогда вам, очевидно, придется переехать, перевезти свой скарб.

Кристекова. Позвольте, почему м н е?

Гара (*спокойно*). Вы же сказали, что не желаете жить рядом с преступником.

Кристекова. Но это вовсе не значит, что я отсюда перееду!

Гара (*непоколебимо*). Если вы говорили серьезно, иного выхода я не вижу.

Кристекова. Перевезет свой скарб он.

Гара. К сожалению, номер не пройдет.

Кристекова. Это почему же?

Гара. Во-первых, потому, что перевозить ему нечего, никакого скарба у него нет. А главное – я этого не хочу.

Кристекова. Еще посмотрим! Интересно, знают ли о нем в милиции?!

Гара. На сей счет будьте покойны... Прописан по всем правилам.

Кристекова. Но там наверняка не знают, с кем имеют дело!

Гара. Не смешите меня, пани Кристекова.

Кристекова (*беспомощно*). Ну и порядочки нынче! Приходят из тюрьмы, как ни в чем не бывало селятся рядом с порядочными людьми.... Дожили!

Гара. А что с ними делать?! Он свое отсидел. Что же еще? Чего бы вы еще хотели?

Кристекова. Преступник есть преступник. Преступником и останется. Такие люди рождаются с дурными наклонностями. Их уже не переделаешь. Никогда. Нет, подобное возможно только у нас! Еще и машину

ему доверяют! Вот уж действительно верх головотяпства!

Гара (с железной логикой). А что ему должны были доверить, если он шофер?

Кристекова. И лопаты предостаточно. Этому-то убийце!

Гара (не владея собой). Вон!

Кристекова (испугана, однако пытается сохранить достоинство). Но позвольте! Я попрошу! (Отступает к двери, по дороге ставит на стол бутылку.) Меня еще никто...

Гара. Возьмите свою поганую бутылку – и видеть вас больше не желаю! Уйдете – проветрю, как следует. И имейте в виду: я ничего не слышал. Но если вы посмеете когда-нибудь... Я подам в суд! Ни разу в жизни не имел дело с судом, но на вас подам!

Явление седьмое

Гара. Кристекова. Белан

Входит Белан. Совсем другой, чем в первой картине. От его нервного, неуверенного поведения не осталось и следа. На Белане рабочая одежда. С широкой улыбкой приветствует Кристекову.

Белан. А, пани Кристекова, добрый день! Здравóво, Тит! Я голоден как волк! Ну и вкалывал же я сегодня! (Кристековой.) Как уют? Действует?

Кристекова (чопорно). Действует... (Подходит к Белану, подает ему бутылку.) Это вам.

Белан (сердечно). Спасибо! Сегодня мне больше машину не водить. (Разворачивает бутылку.) Будет кстати... (Берет из буфета штопор, явно чувствует себя как дома.) Садитесь, пожалуйста. (Достаёт бокалы.) Выпейте с нами.

Гара (сдержанно). Может, дождемся полочки?

Белан. Ах, так! Но ведь полочка была вчера. Я вернулся из рейса вечером. Деньги взял за меня Штефан. (Замечает, что Кристекова все еще стоит в дверях.) Брезгуете нашим обществом?

Кристекова. Алкогольных напитков не употребляю. Никогда не употребляла. Из принципа.

Белан (с упрёком). Кто тут говорит об алкогольных напитках? (Наливает в три бокала.)

Кристекова. Я все-таки не буду.

Белан. Попробовали бы... Начать никогда не поздно, правда, Тит?

Гара. Не стоит задерживать... Пани Кристекова торопится.

Кристекова. До свиданья. (Уходит.)

Явление восьмое

Гара. Белан.

Белан. До свиданья, пани Кристекова!

Гара. Прощайте,

Белан (садится, подвигает Гаре полный бокал). Твое здоровье!

Гара. Мне что-то не пьется.

Белан. Не хочешь же ты, чтобы я пил один!

Гара. И тебе не стоит.

Белан (со смехом принохивается к вину). Уж не отравлено ли оно?

Гара. Все может быть.

Белан (восхищенно). Ну, дружище, ты умеешь ненавидеть!

Гара. Это еще не то слово.

Белан (*зажмурив глаза, наслаждается запахом вина*). А жаль... (*Отставляет бокал в сторону.*)

Гара молчит.

Не могли бы мы забыть, кто его принес? Представим себе, что оно от пани Яворской.

Гара. Нет. (*Брезгливо берет бутылку, уносит со стола, возвращается, уносит бокалы.*)

Белан (*сочувственно следит за ним*). Есть у нас хоть минеральная вода? Не то из-за твоей принципиальности я помру от жажды...

Гара приносит из передней бутылку минеральной воды, открывает ее. Берет из буфета бокал, ставит перед Беланом.

Спасибо. (*Пьет.*) Со следующей полочки куплю холодильник.

Гара (*сдержанно*). Очень уж ты швыряешься деньгами.

Белан. Ну и что? Возьму в кредит.

Гара. Ты еще не выплатил за телевизор.

Белан. Верно, но в телевизоре плохо охлаждается минеральная вода.

Гара (*уходит в переднюю, через минуту возвращается с копченой колбасой, на ней – бумажная полоска с делениями. Смотрит на этот своеобразный «календарь»*). Какое у нас сегодня?

Белан. Одиннадцатое. (*Приносит хлеб.*)

Гара (*кончиком ножа отсчитывает деления*). Хороши же мы! Если считать по колбасе, у нас уже тринадцатое,

Белан. Можешь отрезать хоть за пятнадцатое, я голоден, как нищий студент!

Гара (*отсчитывает доли, делает пометку. Отрывает бумажку и режет колбасу тонкими колечками*). А что будем есть завтра?

Белан. Завтра я приглашу тебя на обед. Наедемся как гранды.

Гара. Где? (*Нарезает хлеб.*)

Белан. Где-нибудь далеко... Устроим пикник. Принарядишься. Я тоже. Купим билеты и поедем. Первым классом! (*В паузах между фразами ест.*)

Гара. Хватит с нас и второго класса.

Белан. Ни в коем случае! Поедем первым.

Гара. Я знаю одно местечко... Но никогда там не выходил. Как-то все не получалось... (*Тоже медленно ест.*)

Белан. Скорый там останавливается?

Гара. Нет.

Белан. Тогда поедем пассажирским. Ходят еще такие – с деревянными вагонами?

Гара. Думаю, уже нет.

Белан. Жаль... У них был особый запах. Смола, немного ацетона, олифа и еще что-то...

Гара. Сажа.

Белан (*радостно*). Да, да, сажа. Олифу я уже называл?

Гара. Называл.

Белан. А пассажирский там останавливается?

Гара. Чутьочку дальше.

Белан. Отлично. Хоть прогуляемся.

Гара. Там, в самом деле, очень красиво.

Белан. А теперь попробуй себе представить, как здорово там будет в воскресенье!

Гара. В воскресенье я это место не проезжал.

Белан. Увидишь! В воскресенье там наверняка замечательно...

Гара. Встанем пораньше и отправимся... Что возьмем?

Белан. Ничего. Поедем налегке.

Гара. Может, там еще будет и тот павлин...

Белан. Какой?

Гара. Великолепный! Почти как Рафаэль. Я видел его только раз... Из поезда...

Белан. Кто такой Рафаэль?

Гара. Павлин. Самый прекрасный на свете.

Белан. В Пенсильвании?

Гара. Нет. Тут...

Белан. Кто его так окрестил?

Гара (*с гордостью*). Я.

Белан. Твой?

Гара. Был мой.

Белан. Могу себе представить.

Гара. Не можешь. Представить невозможно, как он был прекрасен. Если бы ты только видел!

Белан (*словно аргумент*). А подсвечник?

Гара. Это совсем другое. Подсвечник всего-навсего вещь.

Белан. Возможно. Но он тоже красивый.

Гара. С Рафаэлем не сравнить.

Белан. Знаю. У него была душа.

Гара. А Кряк не верил. Высмеял меня.

Белан. Кряк?

Гара. Ага, пономарь. Я хотел, чтобы он отзвонил по Рафаэлю в колокол. А он меня высмеял...

Белан. Дурак.

Гара. Еще какой. Его глупость обошла мне в триста крон. Пришлось выломать дверь на колокольню. Я отзвонил по Рафаэлю сам. Вся деревня спать не могла... К рассвету хотели меня линчевать...

Белан. Я думал – это американский обычай.

Гара. Там ему только дали название. Люди умеют звереть повсюду. Главное, чтобы их собралось побольше. Я дозвонился до того, что почувствовал голод, но перестать уже не мог. Я хотел перебудить их всех. Сегодня они убили павлина, завтра – косулю...

Белан. Ты хорошо сделал, что отзвонил в колокол.

Гара. Сначала я только хотел проститься с Рафаэлем. Проводить в последний путь. А потом меня злость одолела: почему они спят... Как они могут спокойно спать...

Белан (*с воодушевлением*). Я куплю тебе павлина. (*Гара молча отрицательно качает головой*.)
Неприменно куплю! Хоть из-под земли достану.

(*Гара не способен произнести ни слова, лишь отрицательно качает головой*.) Тогда украду. Мне ничего не стоит.

Гара. Да ты за всю жизнь ничего не украл!

Белан. Откуда ты знаешь?

Гара. Ты честный человек.

Белан. Я сидел... Сидел так долго, что у меня даже кончился срок паспорта. Ты же видел.

Гара. Но не за кражу.

Белан. Кто тебе сказал?

Гара. Никто.

Белан. Ты прав. За кражу меня давно бы выпустили.

Гара. Политика?

Белан. Нет... *(После краткого колебания.)* Хотя как посмотреть... Нанесение тяжкого увечья, нелегальный переход государственной границы...

Гара. Вероятно, попытка, раз тебя задержали.

Белан. Задержали не сразу. Меня выдали немцы.

Гара. Почему?

Белан. Одному мерзавцу я своротил челюсть и сломал пять-шесть ребер.

Гара. Только и всего?

Белан. А одну потаскушку сбросил со второго этажа.

Гара. Насмерть?

Белан. К счастью, нет. Или к несчастью. Откуда мне знать?

Гара. Иначе нельзя было?

Белан. Нет. Сбежала... С таким... Написала из Мюнхена... да и то из-за малыша...

Гара. Сын?

Белан. Ну да. Если бы она одна – пускай хоть шею себе свернет, Бог с ней... Ее дело. Но мальчонку никто не спросил. Запаковала, словно чемодан... и ушла. Теперь роется в картотеке какой-то больничной кассы... *(Взволнованно.)* Мутти... Учительница, а роется в картотеке... Фрау Белан... А из Янека сделала Ганса.

Гара. Без перехода границы ты не мог?

Белан. Но как?

Гара. Ты же ездил в дальние рейсы. Обождать, пока поедешь через Германию.

Белан. Меня уволили, через неделю после того, как она сбежала. Вернее, даже не уволили, просто сняли с международных рейсов. Перевели на ближние. После «семисотшестерки» я сразу почувствовал себя как в детском педальном автомобильчике. Обыкновенные поставки... А мой напарник чешет себе по-прежнему: Копенгаген – Стокгольм – Хельсинки... Вена – Зальцбург – Мюнхен – Кельн... Санкт-Гален – Цюрих – Берн... Что-то раскололось у меня в черепушке: я обязательно должен был это сделать... Ну, а потом пошло-посыпалось... Сперва меня арестовала немецкая полиция, потом выдали нашим...

Гара. Ты в самом деле сбросил ее со второго этажа?

Белан. Три года жалел, что так низко.

Гара. А потом?

Белан. Потом я упал с тех лесов... И начал упражняться со шваброй... Часами смотрел в одну точку. Со временем все показалось мне иным...

Гара. У тебя есть еще кто-нибудь?

Белан отрицательно качает головой.

Совсем никого?

Белан *(задумчиво)*. Родителей я даже не помню, дядя был священник... *(Без всякой связи.)* Как думаешь, я мог бы подать заявление на рыболовную лицензию?

Гара. Отчего же нет?

Белан. А мне дадут?

Гара. Зачем она тебе?

Белан. Ходил бы на рыбалку. Думаю, это как раз для меня. Я умею ждать. Научился... сидеть и ждать.

Гара. Для рыбалки нужна удочка, а не лицензия.

Белан (*испуганно*). Мне нужна лицензия, Тит. Пойми, меня отпустили на четырнадцать месяцев раньше срока. За примерное поведение. Знаешь, сколько это часов? Десять тысяч двести! Ровно десять тысяч двести часов свободы. И я ни в чем не должен быть замешан...

Гара. Дадут тебе лицензию.

Белан (*нетерпеливо*). Думаешь – скоро?

Гара. Наверное. Да ведь ты умеешь... сидеть и ждать.

Белан. Твоя правда. Но почему ты не хочешь павлина?

Гара. Боюсь... У него невероятно хрупкая голова. У птиц вообще очень уязвимые головы. Я видел этот камень, вернее, даже камешек... Не больше лесного ореха. Совсем маленький... Если бы им попали в крыло, Рафаэль бы, возможно, и не заметил... Малюсенький такой камешек...

Белан (*задумчиво*). Иногда достаточно какой-то совершеннейшей чепухи... Все зависит от того, куда тебя ударит...

Гара (*выведенный из задумчивости*). Что ты сказал?

Белан. А собаку?

Гара (*отсутствующим тоном*). Собаку?

Белан. Хочешь собаку?

Гара. Да я и сам думал...

Белан (*с надеждой*). Вот видишь! Куплю тебе собаку.

Гара. Обещаешь, как ребенку.

Белан. Нет, я серьезно. (*Радостно.*) Куплю тебе самую лучшую собаку на свете! Ирландского сеттера. По-тициановски рыжего. Шерсть у него будет кудрявая и блестящая – словно расплавленное червонное золото! С детства я мечтал о такой собаке! Чистых кровей... с родословной... С первой классной родословной!

Гара. У собак не должно быть родословной.

Белан (*не понимает*). Почему?

Гара. У павлинов ее нет, а они прекрасны. У Рафаэля не было.

Белан (*нерешительно*). Собаки – иное дело...

Гара. Думаю – нет. Ведь такую собаку невозможно по-настоящему любить. Родословная постоянно толкает тебя на сравнения... Ты должен сравнивать... – с чемпионом округа, края... С победителем республиканской выставки... Можешь им восхищаться, баловать, но все равно тебя принуждают к сравнению. И ты любишь его уже не безоговорочно. Ведь любовь не выносит сравнений. К тому же они слишком изнежены, благородны. К такой собаке нужно обращаться на «вы». Нет, лучше помесь. Предков такой дворняги не определишь и компьютером. И не будешь сравнивать. Не с кем. Она просто несравнима. Порой это настоящее чудовище, а любишь ее – и все тут. И не можешь не любить!

Явление девятое

Гара. Белан. Яворская.

Входит явно взволнованная Яворская.

Яворская (*тихо здоровается*). Добрый вечер.

Гара (*быстро встает*). Добрый вечер, пани Яворская.

Белан. Добрый вечер, здравствуйте. (*Стараясь не мешать*.) Я сбегаю за сигаретами.

Яворская. Нет, нет. Оставайтесь, прошу вас. Я на минутку. (*В глубоком замешательстве*.) Я стучала... вы, наверное, не слышали...

Гара. Мы заговорились.

Яворская. Нет ли у вас чего-нибудь от головной боли?

Гара (*идет к буфету, выдвигает ящик*). Для вас?

Яворская. Для пани Альжбеты. (*Все еще взволнована*.) Собственно, и для меня тоже.

Гара (*смущен*). У меня всего одна таблетка. (*Подает коробочку Яворской*.)

Яворская (*с робкой покорностью*). Тогда я дам ее пани Альжбете.

Белан (*внутренне протестуя*). Но почему, ведь вам она тоже нужна!

Яворская (*неопределенно*). Обойдусь и так. Пани Альжбета очень расстроена. Пришлось приложить ей на сердце холодную примочку. (*Озабоченно*.) Сердце у нее очень слабое...

Гара. А у вас?

Яворская. Не знаю. Временами побаливает. Сожмет – и не отпускает... Точно кто рукой сдавит...

Гара (*заботливо*). И сейчас?

Яворская. Сейчас уже меньше. Но несколько минут назад...

Гара. Что-нибудь произошло?

Яворская (*проговаривается*). Она меня выгнала, обвинила, будто я ее обкрадываю.

Гара (*протестуя и не понимая*). Вы?!

Яворская. Когда делаю покупки. Я не принесла чеки... Перевешивала... Видно, я их где-то потеряла. А она не верит...

Белан (*не может сдержаться*). Да наплюйте вы на нее!

Яворская (*просто*). Кроме меня, у нее никого нет.

Гара. Потому что всех остальных она...

Яворская. Не надо, не говорите так, пан Гара. Вы к ней несправедливы. (*Белану*.) А ей в жизни пришлось нелегко. Сколько раз, бедняга, с ребенком ночевала у соседей... Он был странный человек! Хуже зверя. Бывало, с ним и жандармы управиться не могли. Пьяный, он был на что угодно способен. Истинная Голгофа жить с таким человеком! Ведь она чаще бывала бита, чем сыта... Никому такого не пожелаешь... Никому... Вот отнесу ей пирамидон и больше не приду. Никогда.

Гара. Стоит ей позвать...

Яворская. Никогда.

Гара. Куда вы от нее денетесь!

Яворская (*с покорным видом идет – точно ее лишили собственной воли*). Прощайте.

Белан. До свиданья.

Явление десятое

Гара. Белан.

Гара взволнованно ходит по комнате.

Белан. Почему?

Гара (*выведен из раздумья*). Что?

Белан. Почему ей некуда деться?

Гара. Не может. Это как силки. Она ведь тоже одинока. Да и куда ей бежать? Та будет ее унижать... мучить... прогонит... А она снова вернется...

Белан *(с внутренним протестом)*. Но почему?

Гара. Видно, не все еще у нее отняла. Изо дня в день опустошает... Месяцы, годы... а она не поддается...

Белан. Невероятно! Как ты можешь на это смотреть? Это же преступление!

Гара *(с какой-то отрешенностью)*. Безусловно,

Белан *(тоном упрёка)*. И ты смотришь?

Гара. Что я могу поделать? Если бы речь шла о кошке или о канарейке, я обратился бы в Общество охраны животных... *(Беспомощно.)* А здесь...

Белан резко встает, идет к буфету, в бессильном гневе хватает принесенную Кристековой бутылку и швыряет об пол.

Гара *(спокойно, покорно выходит в переднюю, возвращается с метлой и совком, медленно, старательно сметает осколки)*. Принеси тряпку, надо вытереть...

Белан *(неохотно, пересиливая себя, выполняет его просьбу. Гара, стоя на коленях, терпеливо собирает в совок мелкие осколки, Белан опускается с ним рядом, вытирает разлитое вино)*. Дай-ка... я помогу. *(После минутной паузы, стоя против Гары на коленях.)* Скажи, почему ты заломил тогда такую безбожную цену?

Гара. Безбожную?

Белан. Ты ведь знал, что у меня столько нет.

Гара. Если бы не знал, я запросил бы еще больше.

Белан *(возмущен)*. Но это же обдираловка!

Гара. До тебя приходил один, так я запросил втрое дороже.

Белан *(негодую)*. Еще и хвастаешь?

Гара *(уклончиво)*. Старинная вещь – роскошь. Обыкновенная блажь...

Белан *(с внутренним протестом)*. И все-таки?..

Гара. Мне было жаль тебя.

Белан *(стараясь убедить самого себя)*. Но ведь ты не живодер. Ты по натуре не можешь быть обдиралой.

Гара. Да подсвечник не стоит и шести сотен. Возможно, меньше. Собственно, я даже толком не знаю...

Белан *(с упрёком)*. А с меня заломил тысячу! Есть у тебя совесть?

Гара. Я не заламывал. Ты хотел купить... Я назвал цену.

Белан *(возмущенно)*. Не будем придирааться к словам! Назвал цену! Ладно. Но ведь ты прекрасно знал, что это обдираловка. Знал, что я прямо из тюрьмы... что у меня столько нет...

Гара *(уступчиво)*. Ты прав. Оставим этот разговор...

Белан *(агрессивно)*. Нет, не оставим! Я хочу знать – почему? Я имею право!

Гара *(спокойно)*. Не имеешь. Ни на что ты не имеешь права,

Белан, пораженный, смотрит на Гару. Гара, поняв, что сказал не то, пугается.

Белан *(медленно подходит к шкафу, без малейшего следа гнева уныло достает единственный костюм, в котором пришел сюда, неловко его складывает. Стоя в дверях)*. А я думал, что имею. *(Нерешительно направляется в переднюю.)*

Гара *(вяло)*. Телевизор.

Белан *(отсутствующим тоном)*. Что ты сказал?

Гара. Захвати телевизор.

Белан. Можешь оставить себе. Не бойся, я буду выплачивать.

Гара (*не владея собой, задыхаясь от душевной боли, выкрикивает*). Чихать я хотел на твой телевизор! И на тебя тоже! Забирай свой паршивый телевизор и проваливай! Видеть тебя не желаю! А когда снова найдешь объявление, не утруждай себя понапрасну. Это объявление будет мое! Опять стану зазывать к себе людей, ведь в газетах еще не завели рубрику СОС! Зазову кого-нибудь, чтобы услышать человеческую речь, и будем мы беседовать о подсвечнике, который не продается... Главное, чтобы кто-то зашел... (*Бежит к инвалидному креслу, отивыривает его ногой.*) Снова засяду в эту колымагу, буду разыгрывать спектакль, чтобы разжалобить посетителя, чтобы ему труднее было уйти.

Белан (*пораженный, неподвижно стоит. Потом нерешительно откладывает в сторону костюм*). Во сколько отходит поезд?

Гара (*опомнившись*). Какой поезд?

Белан (*как с больным ребенком*). Наш алжирский пассажирский...

Гара. Первый?

Белан. Ага.

Гара. Около половины седьмого.

Белан. Не проспать бы.

Гара. Не проспим.

Белан. Поедем, точно гранды!

Гара. Будем дышать ацетоном...

Белан. И олифой...

Гара. И сажей...

Белан. А может, увидим и павлина.

Гара. Думаешь?

Белан. Наверняка.

Гара. Это было давно.

Белан (*неколебимо*). Непременно увидим!

Гара. Уже много лет прошло.

Белан. Павлины долго живут, очень долго... Почти как черепахи.

Гара (*с надеждой*). Тогда, может, он, и правда, там будет...

Белан (*подойдя к инвалидному креслу*). А эту штуку мы загоним. Дадим объявление: «Продается хорошо сохранившееся инвалидное кресло». И продадим первому, кто за ним явится.

Гара. Продадим.

Белан. Идет. Подарим.

Занавес

Картина третья

Явление одиннадцатое

Гара. Грос.

Комнаты Гара. За столом сидит старик, в руках – костыли. С видом знатока осматривает кресло. Костылем указывает на левое колесо.

Грос. Не хватает трех спиц... (*Внимательно приглядывается.*) Можете немного повернуть?

Гара (*встает со стула, поворачивает кресло*). Так?

Грос. Больше.

Гара (*еще поворачивает*). Достаточно?

Грос. Хорошо. (*Рассматривает.*) И на этом двух...

Гара. Пустяки. Опытный мастер отремонтирует при вас.

Грос. Легко сказать. Кто теперь станет возиться с такой ерундой... Им подавай машину! И где нынче найдешь такие спицы?

Гара (*нерешительно*). Не знаю... Понятия не имею. Разве что приспособить велосипедные... Пожалуй, можно, а?

Грос. Вероятно. Но кто согласится над этим корпеть? Порядочные ремесленники вымирают, а господа механики ждут, пока вы сунете им сотню крон. Сотня – это вроде визитной карточки, чтобы соизволили обратить на вас внимание. (*Сосредоточенно осматривает кресло.*) Вы не подтащите его ближе?

Гара (*выказывает признаки нетерпения*). Пожалуйста.

Грос. Обивка тоже весьма потерта. Вы его первый владелец?

Гара. Нет.

Грос. Ага. А сколько их было до вас?

Гара. Не знаю.

Грос. Как это не знаете?

Гара (*с явным раздражением*). Да так, не знаю – и все.

Грос. Вы должны знать, сколько их было.

Гара. Вовсе не должен. Есть множество вещей, которые я должен, только не это. Абсолютно не должен.

Грос (*не понимает*). Что же вы тогда должны?

Гара (*беспомощно оглядывается вокруг*). Должен жить в квартире. (*Волнуясь.*) Должен дышать половиной легких. Вообще должен жить... должен умереть...

Грос. Почему половиной?

Гара. Потому что вторую половину съел силикоз. Вы знаете, что это такое?

Грос. Нет. Не знаю.

Гара. Это то, что достается рабочему человеку в шахте, если ему не посчастливилось набить карманы долларами.

Грос (*ничего не понимает*). Долларами?

Гара. Совершенно верно, долларами. В Америке. И незачем вам хаять это кресло.

Грос. Но ведь я...

Гара (*быстро*). Да, да, вы его хааете! Ищите в нем дефекты, чтобы сбить цену. Напрасный труд. Я вам это кресло отдаю просто так. Ну да, дарю. Я хотел сказать это сразу. Да вы не дали мне и рта раскрыть. Берите же его. Пожалуйста! Оно ваше!

Грос (*резко, словно укушенный змеей, вскакивает со стула, в расстройстве забывает о костылях и падает. Взволнованно кричит*). Я не нищий! Калека – да, но не нищий! Понимаете? Если человек без сил, это еще не значит, что он нищий! Никогда и ни перед кем я не унижался, никогда не принимал подачек. Никогда! (*С трудом дотягивается до костылей и неуклюже, тяжело поднимается.*) Я всегда умел заработать столько, чтобы ничего не просить. Ни у кого! Я был лучшим настройщиком в республике. (*Гордо, величественно выпячивает грудь, крепко опираясь на костыли.*) Грос! Моя фамилия – Грос! Это имя до сих пор известно в музыкальном мире! Я настраивал «Стейнвей» для Рубинштейна! Я ученик Раба,

если это имя что-нибудь вам говорит! Лучшего специалиста по английской механике не было даже в Вене! А вы будете подавать мне милостыню! Мне?! (*Обессиленный, затравленно озирается.*)

Гара (*оправдываясь*). Я так не думал...

Грос (*чуть спокойнее*). С удовольствием разнес бы ваше кресло в щепы... У меня в руках страшная сила... Все еще... С их помощью и хожу. (*Поспешно, с величайшим напряжением идет к двери, чтобы продемонстрировать, как он ходит.*)

Гара (*пытается помочь*). Я вас провожу.

Грос (*непримиримо*). Не надо. (*Уходит.*)

Гара в задумчивости отвозит кресло на прежнее место.

Явление двенадцатое

Гара. Белан.

Входит веселый Белан с сеткой пасечника на голове, в белой полотняной рубашке, напоминающей кимоно борцов дзюдо. В одной руке пакеты, в другой – маленький красный вымпел.

Белан. Доброго здоровьяца!

Гара. Хорошо еще, что оно у меня есть. Ведь от твоих выходок любого кондрашка хватит.

Белан (*все еще в сетке*). Минуточку... От каких таких выходок? (*Кладет пакеты и вымпел.*)

Гара (*благодарно ворчит*). Ты записался в фехтовальщики?

Белан (*срывает с головы сетку, радостно улыбается*). А что скажешь о пчелах? Тит! Пчелы! (*Обняв пораженного Гару, кружит его по комнате.*) Пчелки! Вот это да! Центнеры меду! Представляешь – к завтраку свежий мед в сотах! Самые крупные пчелы во всей округе! Самые медоносные на свете! Лучших не было даже в Пенсильвании! Завтра привезу ульи, двенадцать... Ровно двенадцать, как месяцев в году. Тит, послушай! Они будут стоять полукругом, точно апостолы. Красные, зеленые, желтые, синие... (*Увлечен мечтой.*) Двенадцать апостолов всех цветов радуги, и царить над ними будешь ты! Ну, что скажешь? (*Поражен.*) Ты не радуешься?

Гара. На каком этаже были леса?

Белан. Леса?

Гара. С которых ты упал.

Белан. На четвертом... Но внизу был песок. Просеянный.

Гара. Насчет песка я порой сомневаюсь.

Белан. Я думал, ты обрадуешься...

Гара. А как же!

Белан. Вот видишь! Я так и знал.

Гара. Говоришь, пчелы...

Белан (*увлеченно*). Ага, пчелы...

Гара. В панельном доме.

Белан (*так же*). Ага, в панельном доме... (*Вдруг сникает.*)

Гара. Полагаю, ты за ульи уже расплатился?

Белан (*нерешительно*). Внес аванс.

Гара. Тогда беги и проси аванс назад.

Белан (*несчастливым голосом*). Но почему? Ты их, в самом деле, не хочешь?

Гара. А ты в самом деле не понимаешь, что это невозможно?

Белан. Почему невозможно? Все ты делаешь мне назло! Не хочешь принять от меня ни павлина, ни собаку...

Гара. Ты видел, чтобы кто-нибудь разводил пчел в панельном доме?

Белан. Мы будем с ними кочевать. Так иногда делают... Я читал.

Гара. Где мы возьмем участок земли?

Белан *(словно о чем-то само собой разумеющемся)*. Купим.

Гара. Ты хоть представляешь себе, сколько это стоит?

Белан *(искренне)*. Нет.

Гара *(с иронией)*. Но мы, конечно же, купим!

Белан *(не замечая иронии)*. Ясно!

Гара *(снижительно)*. Подумаешь, каких-нибудь десять-пятнадцать тысяч!

Белан *(погрустнев)*. Так много?

Гара. Самое малое.

Белан *(не хочет сдаваться)*. Но, может, нам все-таки удастся купить дешевле...

Гара. Да хоть бы и удалось. Откуда мы возьмем деньги?

Белан. Продашь икону,

Гара. Нет у меня никакой иконы.

Белан *(наивно)*. Ты ее уже?..

Гара *(пристыженный)*. Никогда ее у меня и не было.

Белан *(чтобы уйти от неприятной темы, поспешно разворачивает пакеты. Подает Гаре нарядную летнюю шляпу)*. Это тебе, для прогулок.

Гара *(надевает шляпу)*. Спасибо, Марош. *(Подходит к зеркалу, примеряет шляпу)*. Красивая... *(Пытается исправить промах с пчелами.)* Я всегда мечтал о такой. Это действительно красивая шляпа. *(Неожиданно элегантно жестом снимает шляпу, здороваясь с воображаемым прохожим.)* Добрый день! *(Со следующим.)* Добрый день, как поживаете? *(Уныло.)* Жаль, я тут почти никого не знаю.

Белан *(берет обувную коробку, продолжает заговаривать зубы)*. А это пани Яворской.

Гара. Туфли?

Белан. Ага...

Гара. Да только те ли?

Белан. Те самые. Я спросил у продавщицы.

Гара. Думаешь, она возьмет?

Белан. Что-нибудь сообразим... *(Распаковывает.)* А это мне.

Гара. Удочка?

Белан *(подает Гаре)*. Заграничная! Пластмассовая. Лучше, чем из бамбука. Катуска сама тормозит в зависимости от веса рыбы.

Гара *(осторожно пробует гибкость удочки)*. Хороша! Погоди... Но ведь все это стоит уйму денег! Пожалуй, с кредитом ты немного того...

Белан *(с видом превосходства отрицательно качает головой)*. Ошибочка. За наличные.

Гара. Премия?

Белан. И не только. Поднимай выше. *(Сует прямо в нос Гаре вымпел.)*

Гара *(поражен)*. Лучший работник?

Белан *(королевским жестом подает руку)*. Честь имею.

Гара (*обрадованный*). И правда лучший? (*Трясет его руку.*)-

Белан. Читать умеешь?

Гара (*счастлив, неожиданно начинает по-дружески боксировать*). Лучший! (*Пытается ухватить Белана за уши.*) Дай-ка сюда твои лопухи, я тебя потаскаю... Слушай, но ведь это надо... (*Останавливается.*) Который час? Я еще успею! (*Быстро и молодо выбегает.*)

Белан выходит из комнаты, приносит подсвечник. Спускает жалюзи, зажигает свечу и зачарованно смотрит на пламя.

Явление тринадцатое

Белан. Яворская. Милица.

В передней раздается звонок. Белан неохотно отрывается от свечи.

Белан. Открыто.

Входит смущенная Яворская, перед собой толкает металлическое инвалидное кресло новейшей конструкции. В кресле сидит очень красивая девушка – Милица.

Яворская (*удивлена затемнением, в нерешительности*). Я помогла барышне...

Белан (*поражен*). Ага... Но как вы...

Яворская. Лифтом.

Белан (*наконец опомнившись*). Добрый день.

Милица. Добрый день. Я пришла не вовремя. Извините...

Белан (*поняв, быстро поднимает жалюзи*). Нет... Вообще нет... Вы пришли...

Милица (*стесненно*). Я прочла объявление...

Белан (*с нескрываемым восхищением смотрит на девушку*). Правильно.

Милица. Я хотела сперва позвонить, но вас не оказалось в телефонной книге.

Белан (*как бы извиняясь*). У нас нет телефона.

Яворская. Я пойду. Пани Альжбета ждет.

Милица. Благодарю вас, пани, вы были очень любезны. Не знаю, как вас...

Яворская. Да о чем тут говорить! (*Уходит.*) До свиданья, пан Белан.

Белан. Спасибо, пани Яворская.

Явление четырнадцатое

Белан. Милица.

После ухода Яворской Милица явно растеряна и смущена.

Белан (*смотрит на нее с восхищением*). Добрый день...

Милица (*оглядывает комнату*). У вас был уже вечер, правда?

Белан (*путается*). Да. Вернее – нет.

Милица. Вы никак не могли дожидаться вечера?

Белан. Теперь уж и не знаю.

Милица (*показывает на горящую свечу*). Сумерничаете?

Белан. Что-то в этом роде...

Милица (*осматривается*). Это все из-за центрального отопления. Порой ужасно хочется настоящего, живого огня... Если я чему-то завидую у англичан – так это их каминам. (*Деловым тоном.*) Оно еще продается?

Белан (*выведен из задумчивости*). Что?

Милица. Кресло.

Белан. Ах, кресло! (*Вывозит его из угла.*) Ну, как?

Милица. Очень трогательное.

Белан. Думаете, оно никуда не годится?

Милица. Оно чудесное.

Белан. А ваше?

Милица. Мое практичное.

Белан. Вы предпочитаете... непрактичное?

Милица (*жест в сторону кресла*). Оно наводит на мысль о семейном очаге.

Белан. А ваше?

Милица. Откуда мне знать... (*Поколебавшись.*) Пожалуй, о кабинете зубного врача.

Белан. Я бы не сказал.

Милица. Чересчур белое, чересчур хромированное... Словом, холодное.

Белан. Вы его не любите?

Милица (*поражена*). Люблю?

Белан. Простите...

Милица (*деловито*). Оно мне необходимо. Вот и все... Оно действительно практичное.

Белан (*с готовностью*). Я бы мог сконструировать и получше. Электрическое.

Милица (*приставленными к ушам указательными пальцами изображает электроды электрического стула*). Электрический стул? Благодарю покорно!

Белан (*старается загладить неловкость*). Да нет же, я про электрический двигатель. (*Для наглядности показывает на кресло.*) Сюда бы я вмонтировал две двенадцативольтовые батарейки, тут бы поставил бесшумный мотор, а вам бы осталось только нажимать кнопки. И все очень просто заряжалось бы от сети... Обыкновенный шнур вставляется в розетку, ну – как пылесос или утюг. А пока ваше кресло получает питание, вы можете сидеть в этом... (*Показывает на старое кресло.*)

Милица слушает его в пол-уха, не отрывая глаз от пламени свечи.

Ну, что скажете?

Милица (*глядит на свечу*). Где вы его взяли?

Белан. Простите?..

Милица. Этот подсвечник.

Белан (*пристально на нее смотрит*). Я его выдумал.

Милица (*не отрывает глаз от свечи*). Выдумали? Прекрасно...

Белан (*доволен*). Вы так считаете?

Милица. Лучше не бывает.

Белан. Он чуточку поврежден.

Милица. Тем более.

Белан. Но совсем чуточку... В двух местах, в самом низу. Никто бы, пожалуй, и не заметил.

Милица (*задумчиво поглаживает больные ноги – точно устала от долгой ходьбы*). Совсем немножко... Забавно, до чего он подходит к этому креслу.

Белан. Может, это зависит от материала? Дерево... Оно выходит из моды. Вытесняется... Пластмассы, металлы...

Милица. У меня такое ощущение, будто это кресло хранит тепло человеческих рук. Рук того человека, который его мастерил. *(Дотрагивается до своего кресла.)* Мое-то наверняка смонтировано на конвейере.

Белан *(защищает ее кресло)*. Это еще не значит, что оно плохое...

Милица. Тот, кто его проектировал, был хороший инженер но, уверяю вас, никто из его близких в таком кресле не нуждался. С тем же успехом он мог спроектировать швейную машинку или миксер. Но уж явно лет через сто никто не стал бы их хранить... Они кончат свой век на свалке, как только отслужат положенный срок.

Белан. Я видел кладбище автомобилей... Картина не из вдохновляющих. Только там я понял, почему такую свалку называют кладбищем.

Милица. Они уже и у нас есть?

Белан. Нет. За границей.

Милица. Вы часто бываете за рубежом?

Белан. Теперь нет. А вы?

Милица. Прежде довольно часто.

Белан. По службе?

Милица. Да как вам сказать... Ездил с делегациями или на соревнования. *(С оттенком самоиронии.)* Я понимаю, это может показаться странным, но...

Белан. Что вы! Хотите, попытаюсь отгадать?

Милица *(горько)*. Попробуйте.

Белан. Конный спорт.

Милица отрицательно качает головой.

Теннис.

Милица. Я летала на планере. *(Хочет переменить тему разговора.)* Оно еще не продано?

Белан смотрит на нее в недоумении.

Кресло.

Белан. Нет... Но оно не мое. Его владелец ушел в магазин. Мы тут собираемся кое-что отметить. *(Вдруг его осеняет идея.)* Послушайте, что если я вас приглашу?

Милица *(в кресле направляется к дверям)*. Вы ведь ждете гостей.

Белан. У нас никто не бывает.

Милица. Я пойду. Так будет лучше.

Белан *(настойчиво)*. Останьтесь! Вы, наверняка, даже не знаете, но я вас ждал.

Милица. Полчаса назад вы и не подозревали о моем существовании.

Белан *(непреклонно)*. Все равно я вас ждал.

Милица. Может, кого-нибудь другого?

Белан *(непоколебимо)*. Вас. Именно вас.

Милица *(пытается перевести разговор в другое русло)*. Вы спортсмен?

Белан *(не понимает)*. При чем тут спорт?

Милица. Занимаетесь дзюдо.

Белан *(все еще в полотняной блузе-кимоно. Смотрит на себя и понимает)*. Да нет же, я пчеловод. То есть будущий... А Тит решил, что я собираюсь фехтовать... *(Искренне смеется, надевает на голову сетку, изображает выпад фехтовальщика.)*

Милица тоже смеется. Белан, поощренный ее смехом, повторяет отход и выпад.

Милица. Отлично! Очко!

Белан (*фехтует как одержимый, насакивает на воображаемого противника. Запыхавшись, снимает сетку*). Ну, как?

Милица. Валитый д'Артаньян! Прирожденный гасконец.

Белан. К вашим услугам! Ручку, мадам!

Милица (*увлеченная игрой, непроизвольно и непосредственно протягивает ему руку. Белан нежно ее целует*). Мне пора. (*Погрустнев, отнимает у него руку.*)

Белан (*настойчиво*). Нет.

Милица (*просительно*). Я должна...

Белан (*продолжает настаивать*). Нет... Пожалуйста...

Милица. Уже поздно.

Белан. Это только кажется.

Милица. Для меня в самом деле поздно.

Белан. Вы не должны уходить. Я даже не знаю, как вас зовут.

Милица. Милица.

Белан. А я Мариан. Такое ужасное имя. Титан зовет меня Марош.

Милица (*задумчиво, с отсутствующим видом*). Титан?

Белан. Вы не уйдете, правда?

Милица. Необычное имя...

Белан. Всего полчаса назад я тоже думал, что уже поздно.

Милица. Наверно, и в календаре такого имени нет... Титан...

Белан. Что вы сказали?

Милица. Его по правде так и зовут – Титан?

Белан. Да.

Милица. Это имя возбуждает доверие. (*В кресле направляется к двери.*) Вы меня проводите?

Белан. Все-таки хотите уйти?

Милица. До лифта.

Белан. Подождем. С минуты на минуту вернется Тит.

Милица. Но уже действительно поздно.

Белан. Пускай решит свеча. Догорит – и вы пойдете. Взгляните, какая она короткая.

Милица. Я не могу ждать, пока она догорит.

Белан. Мне будет грустно.

Милица (*искренне*). Мне тоже.

Белан. Так почему вы не останетесь?

Милица. Пора уходить.

Белан (*в его голосе ожидание*). Придете?

Милица. Приду.

Белан (*помогает ей проехать в дверь*). Завтра... Я буду ждать!

Картина четвертая

Явление пятнадцатое

Гара. Белан.

Квартира Гары. Белан, обложившись флакончиками со всяческими средствами для чистки и полировки, стоит на коленях возле инвалидного кресла. Белой тряпочкой кончает чистить. Любуется результатами своей работы. Восторженно оборачивается к Гаре.

Белан. Что скажешь?

Гара (*оглядев кресло*). Почти как новое.

Белан. Тебе не нравится?

Гара. Блеск!

Белан. Милица будет в нем словно королева. (*Надевает чистую рубаху.*)

Гара. Зачем ей два кресла?

Белан. Как это зачем?

Гара. Ты же говорил – одно у нее есть.

Белан. Ну, есть... Да оно не такое... Обыкновенное, серийное. На улице еще так-сяк, но дома... Дома совсем другое дело...

Гара. Пожалуй, ты прав. Сколько рыб поймал?

Белан. Шесть.

Гара (*с уважением*). Для первого раза неплохо! (*Уходит в переднюю, возвращается с посудиной, в которой обычно рыбаки носят улов.*) Зажарю-ка я их с тмином. (*Открывает крышку. Поражен.*) Шесть?

Белан. Шесть.

Гара. Заливай кому-нибудь другому.

Белан. Но я их действительно поймал.

Гара. Ладно, поймал. Где же они?

Белан (*сконфуженно*). Отпустил.

Гара. Всех?

Белан. Ага. Все шесть.

Гара (*пытается понять*). Недомерки?

Белан. Нет... но ты бы только поглядел, как они улепетывали! Ты не можешь себе представить, до чего они радовались свободе! Сказочное чувство! И все зависело от меня... (*После паузы, виновато.*) Ты сердисься?

Гара. Сбегаю в самообслужу, что-нибудь принесу.

Белан (*пытается заглядеть вину.*) Я сам схожу. (*Уже в передней.*) Как всегда?

Гара. Да. И сливок. Четверть литра, хорошо?

Белан. Еще забегу в кондитерский. Идет?

Гара. Неплохая идея. И в цветочный.

Белан. Ты думаешь?

Гара. Розы.

Белан. Я живенько. Слушай, если она придет до моего возвращения, ты...

Гара (*доброжелательно*). Да иди уж, иди...

Явление шестнадцатое

Гара. Яворская.

Гара уносит посудину для рыб, ставит на место кресло. В передней звонок. Гара идет открывать, возвращается с Яворской.

Яворская. Я встретила пана Белана, он очень спешил... Велел зайти к вам. Говорит, вы что-то должны мне передать... Я ничего не поняла. (*Растерянно.*) Очень, говорит, важное.

Гара (*оживленно*). Верно, верно.

Яворская. Это действительно так срочно?

Гара (*таинственно*). Разумеется. Но сначала закройте глаза. (*Пододвигает ей стул.*)

Яворская (*удивленно*). Что случилось, пан Гара? (*Садится.*)

Гара (*настроен торжественно*). Сейчас... Сейчас увидите, пани Яворская. Глаза уже закрыты?

Яворская (*зажмурив глаза*). Вы как маленький...

Гара приносит подарок Белана – туфли. По пути рукавом отирает подошвы, тихонько ставит туфли на стол перед Яворской.

Можно?

Гара. Можно.

Яворская удивленно смотрит на подарок, не в силах сказать ни слова.

(*Радостно.*) Это они?

Яворская (*словно зачарованная*). Они... Но почему они здесь?

Гара. Подарок.

Яворская. Мне?

Гара. Угадали.

Яворская. Не понимаю...

Гара. От Мароша. То есть от пана Белана.

Яворская (*в глубокой растерянности*). Но я не могу, согласитесь...

Гара. Сегодня у него большой день. Вы не должны лишать его этой радости. Лучший работник! Представляете, как он горд? Получил премию.

Яворская. Но я не могу принять... Как бы я тогда выглядела...

Гара. Он словно большой ребенок. И будет огорчен. Очень... Не нужно пренебрегать его подарком. Он может истолковать это в дурном смысле, вы ведь знаете...

Яворская. Я бы не хотела его обидеть. Ни за что. Такие люди удивительно легко ранимы... Иной раз даже не угадаешь, что их заденет.

Гара (*в задумчивости*). Они уже ранены. Даже если не всегда сами это признают. Чтобы выздороветь, им необходимо время. И терпение. Много терпения... Порой он просто до невозможности чувствителен.

Яворская (*тоже задумчиво*). У каждого свои горести.

Гара. Тут нужно нечеловеческое терпение... Это все равно что ходить по свету с обнаженным сердцем.

Яворская. Могу себе представить...

Гара. Главное – время. Надо, чтобы прошло много времени. Слишком долго он был один. Человеку нужны люди. А эти туфли...

Яворская (*отсутствующим тоном*). Да, да, туфли... Конечно... Вы должны меня простить, пан Гара, мне тоже необходимо время... От меня всегда только брали... И вдруг подарок. Не знаю, что с этим делать... (*Растерянно.*) Подарок... Честное слово, не знаю...

Гара. Снять старые – надеть новые.

Яворская (*в глубоком замешательстве*). Да, да... Но у меня такое чувство, будто... Видите ли, пан Гара, я не сумею вам этого объяснить... Не знаю, поймете ли...

Гара (*сочувственно*). Пойму. Это точно так же, как в тот раз, когда вы принесли мне вербочки...

Яворская. И еще я боюсь, что скажет пани Альжбета...

Гара. При чем тут пани Альжбета?

Яворская. Вы ее не знаете. Она к таким вещам ужасно...

Гара (*перебивает*). Давайте оставим эту тему.

Яворская. Но она вовсе не злая.

Гара. Не хочу о ней говорить. Право, не хочу.

Яворская (*нерешительно*). Так вы считаете, я могла бы их принять?

Гара. Убежден. Ну, хоть примерить можете?

Яворская (*обувается*). Удивительно красивые. (*Делает несколько робких шагов, с восхищением смотрит на туфли.*) В самом деле!

Гара (*галантно*). У вас исключительный вкус.

Яворская. По-вашему, они мне идут?

Гара. Очень. (*Неожиданно подходит к шкафу, надевает подаренную Беланом шляпу.*) А это? Что скажете?

Яворская (*восхищенно*). Боже, какая великолепная! (*Подходит к Гаре, чуть-чуть поправляет шляпу на его голове.*) Вот так... (*На шаг отступает.*) Вы в ней похожи на того актера, как его... Дуглас Фербенкс.

Гара (*идет к креслу, внимательно себя оглядывает, с сомнением*). Думаете?

Яворская. Как две капли. Вы помните фильмы с ним?

Гара. Еще бы! (*Учтиво, как истый кавалер, предлагает Яворской опереться на его руку.*) Прошу вас.

Яворская берет его под руку, они начинают прогуливаться, словно на корсо.

(*Элегантно снимает шляпу, кланяясь воображаемому прохожему.*) Добрый день...

Входит Белан с покупками.

Явление семнадцатое

Гара. Яворская. Белан.

Белан (*поражен*). Добрый день...

Яворская быстро опускает руку Гаре.

Яворская. Мы чуть-чуть...

Гара (*приходит на помощь*). Мы как раз собирались на прогулку. Понимаешь?

Белан (*разобравшись в ситуации*). Ты бы позвал пани Яворскую на мороженое. На Дольной улице оно преотличное, я пробовал.

Яворская. Мороженое я... даже не помню... Уж и не знаю...

Белан. Тем более! Там лимонное и малиновое.

Гара (*словно уже заказывает*). Со **сбитыми** сливками, пожалуйста.

Белан. И лимонад «Американо». С фруктами.

Яворская (*Белану*). Эти туфли... Вы мне доставили...

Белан (*перебивает*). Не жмут?

Яворская. Как по мерке. Даже покойный Крумлихер не шил мне таких удобных. Я вам очень благодарна.

Гара. Пойдемте?

Белан. Так не забудь.

Гара. Лимонное и малиновое. (*Уводит Яворскую.*)

Яворская (*в дверях*). До свидания, пан Белан!

Белан. Приятной прогулки.

Гара и Яворская уходят.

Явление восемнадцатое

Белан. Милица.

Белан раскладывает покупки, подходят к зеркалу и старательно причесывается. Делая фехтовальные движения, подходит к окну, открывает его. Идет к креслу, внимательно его осматривает, достает из кармана носовой платок, смахивает с подлокотников несуществующую пыль. В передней звонок. Белан бежит отпирать. Возвращается с Милицей, легко, почти не прикасаясь, направляет ее кресло. Милица нарядно одета и причесана, видно, что на сей раз она тщательно готовилась к визиту.

Белан (на ходу). Вы одни?

Милица. Я всегда одна.

Белан. Но... как...

Милица. Ах, вы об этом! Мне помогла какая-то женщина. Она живет напротив.

Белан. А, пани Кристекова.

Милица. Вы сердитесь?

Белан. Но с какой стати?

Милица. Что она не дождалась. Помогла мне подняться, позвонила и сразу ушла. Я даже не успела поблагодарить...

Белан. Соседка у нас со странностями. (*Смотрит на Милицу.*) Но вы... Сегодня вы так... Тут все словно просияло... Как будто вы излучаете свет.

Милица (*трезво*). Я недавно вымыла голову, очевидно, – поэтому.

Белан (*приближается к Милице, принюхивается к ее волосам*). Тимьян... и еще что-то... Но что?

Милица (*довольна, что он не знает*). Хна.

Белан. Хна? Никогда не слыхал... Новинка?

Милица. Да. Ей примерно три тысячи лет.

Белан. Серьезно?

Милица. Ее употребляли еще в Древнем Египте.

Белан. Клеопатра... и прочие?

Милица. Вот именно. И даже за несколько столетий до нее.

Белан (*удивлен*). Невероятно... Через тридцать столетий вы принесли привет с берегов Нила. Вы – самый фантастический марафонец всех времен. (*Очарованный, смотрит на нее, как на чудо.*)

Милица. Марафонец, который легко перескакивает через столетия и не может одолеть второго этажа!

Белан (*хочет переменить тему*). Расскажите, как там, наверху? Я еще в прошлый раз хотел спросить...

Милица. Наверху?

Белан. Ну да... над облаками.

Милица. Вы никогда не летали?

Белан. Летал, но не бывал в воздухе один. Всегда меня окружали люди.

Милица. Это совсем другое.

Белан (*восхищенно*). И вы не боялись?

Милица. Очень часто. Но страх неотъемлем от полета... Иначе, вероятно, это не было бы так прекрасно. Мурашки бегают по спине, а вам хочется смеяться. Улыбаетесь... И страшновато...

Белан (*пытливо*). Вы ненавидите самолеты?

Милица (*поражена*). Нет, почему?

Белан. Я подумал...

Милица. Почти два года пришлось потрудиться, пока меня снова к ним подпустили.

Белан (*ошеломлен*). Вы... снова?!

Милица. Просто работаю на аэродроме. В диспетчерской.

Белан. Ох, чуть не забыл! (*Убегает в переднюю, возвращается с букетом. Подает Милице розы.*)

Милица. Это мне?

Белан. Красивей я не нашел.

Милица. Красивей не бывает. (*Нюхает.*) Надо поставить их в воду.

Белан (*приносит дешевенькую вазу*). Интересно, откуда пошел обычай подбирать в букет нечетное количество цветов?

Милица. Понятия не имею. Может, это всего-навсего привычка?

Белан. Я даже не помню, откуда узнал, что нужно покупать именно так. Но кто-то должен был мне сказать? А кто?

Милица. Мать?

Белан. Нет.

Милица. Титан?

Белан. Это было раньше. Возможно, в цветочном магазине, не знаю... Я попросил два или четыре, а продавщица мне сказала... Вы думаете, это всего лишь обычай?

Милица. Наверное. Но и у обычаев должна быть причина. Иначе бы они не укоренились.

Белан (*внезапно осененный, радостно*). Понял! Кажется, понял?

Милица. Серьезно?

Белан (*с воодушевлением объясняет*). Посмотрите! Что в букете самое главное?

Милица. Тот, кто его дарит.

Белан. Или кому его дарят. Важно, что мы его кому-то даем. Один дает другому.

Милица. Например, сейчас вы – мне.

Белан. Правильно. И если, к примеру, вы захотели бы со мной поделиться, что вы должны сделать?

Милица. Разделить букет.

Белан. Отлично! В том-то и штука! Ясно как день! Раз в букете нечетное количество цветов...

Милица. То поделить его невозможно.

Белан. Одному всегда достанется больше, другому – меньше: два и три...

Милица. Три и четыре...

Белан. Четыре и пять.

Милица. Возможно, вы и правы. (*С нескрываемым восхищением.*) Вы это сами придумали?

Белан. По случайности сам.

Милица. Поздравляю.

Стук в дверь. Входит Г а р а.

Явление девятнадцатое

Белан. Милица. Гара.

Гара. Добрый день.

Милица. Добрый день. Я Милица.

Гара. Приветствую вас. Много слышан...

Белан (*перевивает*). Как прогулка?

Гара. Приятная. Очень приятная.

Белан. А мороженое?

Гара. Холодное.

Белан. Хорошо я тебе посоветовал?

Гара. Отлично... (*Снимает шляпу.*) Надо бы что-нибудь... Барышня, кофе пьете?

Милица. Спасибо. Вы не могли бы звать меня по имени?

Гара. С радостью. Просто – Милица?

Милица. Да. Барышню я как-то переросла.

Белан. Тит варит самый лучший кофе в нашем городе.

Гара. Всего лишь?

Белан. Возможно – и во всей Словакии.

Гара. Я дам вам рецепт.

Милица. Я бы лучше взяла кресло.

Гара. За чем же дело, оно – ваше.

Милица. Но, кажется, выглядит немного иначе...

Белан (*спасает положение*). В тот раз было темновато...

Гара (*приходит ему на помощь*). Надеюсь, вы не думаете, что мы его подменили?

Милица. Нет, но оно как-то... Сколько вы за него хотите?

Гара. В том-то и загвоздка.

Милица. Не понимаю, какая загвоздка?

Гара. Оно не продается.

Милица (*растерянно*). Но пан Белан...

Гара. Марош, ты забыл сообщить, что оно не продается?

Белан. Я только сказал: его хозяина нет дома.

Милица (*разочарованно*). Вы могли прямо сказать, что оно уже продано.

Гара. Нет, нет. Но оно не продается. Мы можем его только подарить.

Милица. Думаете, у меня не хватит денег?

Гара. Такое мне и не снилось!

Милица. Тогда я не понимаю...

Белан. Мы решили его подарить, когда еще не были с вами знакомы. Если бы не вы, мы подарили бы его кому-нибудь другому.

Гара (*тактично*). Но сказать по правде, мы рады, что это именно вы. Надеюсь, вы не откажетесь?

Милица. Нет. (*Искренне.*) Уж очень оно мне нравится. Я видела несколько кресел... Это какое-то не такое, как все. Но у меня одно условие. Я тоже хотела бы вам что-нибудь подарить.

Белан (*нерешительно*). Пожалуй, мы ваше условие примем. Как скажешь, Тит?

Резко стукнула входная дверь.

Явление двадцатое

Гара. Белан. Милица. Кристекова. Яворская.

В комнату влетает пылающая гневом Кристекова. Не здороваются. Тянет за руку упирающуюся несчастную и пристыженную Яворскую. Гара, Белан, Милица, внезапно смолкнув, непонимающе смотрят на вошедших.

Кристекова *(не владея собой, выкрикивает)*. Что это значит?

От удивления никто не произносит ни слова.

Я вас спрашиваю, что это значит?! *(Подталкивает Яворскую к Белану.)*

Гара *(первый опомнился)*. У нас принято здороваться.

Кристекова *(выкрикивает)*. Еще и здороваться? С вами?!

Белан *(возмущен)*. И постучать.

Кристекова *(Белану)*. Вы?! Да что вы себе позволяете?! Вы меня будете учить, вы?! *(Пристыженной Яворской.)* Разуться!

Яворская *(слабо)*. Нет.

Кристекова *(властно)*. Я сказала – разуться!

Яворская *(испуганно, но твердо)*. Нет.

Белан *(примирительно)*. Успокойтесь, пани Кристекова, хотите воды?

Кристекова. От вас?! Даже если бы я умирала от жажды – и то бы не взяла! От изверга, преступника, убийцы!

Милица *(зажимает уши)*. Нет! *(В ужасе смотрит на Белана.)*

Кристекова. Да, да! Вы только спросите его, барышня, где он был всего полгода назад?.. Откуда явился наш дорогой благодетель, пан Белан? Теперь-то он раздает, раздаривает направо и налево, телевизоры, шляпы, туфли!

Милица *(в шоке)*. Нет! Неправда! Скажите, что это неправда!

Кристекова. Неправда?! А почему он молчит? Почему не скажет сам?

Яворская *(в состоянии крайнего возбуждения)*. Не верьте ей! Если поверите – вы пропали! Как я. Она отнимет у вас все! Ничего не пожалеет. Опустошит как пожар... Останется один пепел...

Кристекова *(потрясенная)*. Пепел?! *(Вдруг бросается на остолбеневшую Яворскую, точно собираясь ее задушить.)*

Белан *(подскочив, заслоняет Яворскую)*. Пани Кристекова!

Кристекова *(не владея собой, пытается растянуть ворот платья)*. Пепел... *(Схватившись за сердце, медленно оседает на пол.)*

Милица *(первая опомнилась)*. Воды, скорее!

Белан, растерянный, бежит за водой.

Яворская *(все еще в шоке, механически повторяет)*. Опустошит...

Гара *(опускается возле Кристековой на колени, пытаясь нащупать пульс)*. Вода уже не поможет...

Милица *(сквозь слезы)*. Ужасно... Это неправда, скажите, что это неправда!

Белан, вернувшись с водой, беспомощно смотрит на Гару.

Гара *(с трудом поднимается)*. Помогите мне.

Белан и Гара переносят Кристекову на постель. Гара с неожиданной бережностью прикрывает ее одеялом, без сил опирается о спинку кровати у ее изголовья, в глубокой задумчивости смотрит на неподвижно лежащую Кристекову.

Милица *(растерянно)*. Надо позвонить...

Белан *(испуган)*. Нет! *(В паническом страхе бежит к двери.)* Я ни в чем не должен быть замешан...

(Точно устыдившись своего страха, нерешительно останавливается.)

Гара. В больницу. У нее было слабое сердце...

Белан. Если что-нибудь вызовет подозрение, меня снова посадят. И снова я буду упражняться со шваброй...

Гара *(пристально смотрит на Белана)*. Иди и позвони. И не бойся.

Белан нерешительно подходит к двери, на мгновение останавливается, бросает взгляд на Милицу, точно хочет ей что-то объяснить.

Иди же, иди...

Белан нерешительно направляется к двери.

Яворская *(словно ей передались опасения Белана, хочет его поддержать)*. Я пойду с вами. *(Уходит вслед за Беланом.)*

Милица и Гара остаются одни. Тишина как бы подчеркивает оставшийся без ответа вопрос о Белане.

Гара *(медленно идет к неподвижно лежащей Кристековой. Останавливается и внимательно смотрит на Милицу)*. Милица... *(Не сразу находит слова в защиту Белана.)* Милица, верьте пани Яворской. *(Приближается к постели. В глубокой задумчивости стоит над умершей, словно незванный гость на похоронах.)*

Милица *(обессиленна)*. Слышите, какая тишина?

Гара *(отсутствующим тоном)*. Что вы сказали?

Милица. Как тут тихо...

Гара *(почти машинально)*. Да, да... Вдруг стало совсем тихо.

Из глаз Милицы текут облегчающие слезы.

(Все в такой же задумчивости медленно зажигает свечу, ставит подсвечник в головах Кристековой. И как будто лишь теперь понимает – вдруг понимает – тихо, почти про себя.) А может, она была не такая уж злая... Может, просто слишком одинокая?..